

[Тогда они заперли Сюй Ханя в комнате и собирались кого-то позвать, но он воспользовался моментом, вырвался и, несмотря на действие лекарства, пнул того официанта так, что тот лишился потомства, а по пути случайно забрёл в комнату отдыха Шэнь Ицина.]

— Ы-ы... — Шэнь Чжиянь сочувственно сжал бёдра.

Он открыл молоко, сделал глоток и сказал:

— Ладно, ничего страшного. Шэнь Ицин явно сверху, в любом случае не внакладе.

[О, только он сейчас в больнице лежит.]

— Пф-ф!

Молоко благополучно вернулось на землю.

Шэнь Чжиянь вытер рот — он уже давно не был так потрясён.

Но быстро успокоился и даже нашёл силы прокомментировать:

— По сравнению с Сюй Ханем у Цзян Сина техника неплохая. Кроме того, что задница болит, я сейчас стою здесь и болтаю с тобой.

[Твою бабушку, язык у тебя подвешен, вали отсюда!!!]

На этот раз система добровольно заперлась в тёмной комнате: Шэнь Чжиянь её расстроил, и вылезать не хотелось.

*

Больница.

В два часа дня Шэнь Чжиянь получил сообщение от Шэнь Ицина, узнал, в какой тот больнице, и с корзиной фруктов появился у палаты.

Разумеется, Шэнь Ицин сказал, что попал в больницу из-за того, что съел что-то несвежее.

[Ты больной? Зачем притащил фрукты?]

Шэнь Чжиянь покачал головой и пояснил:

— Всех больных так навещают. А он мой брат, я тем более должен.

Он перестал пререкаться с системой, постучал в дверь и толкнул её:

— Брат, я пришёл проведать, купил твои любимые...

— А ну катись отсюда!

Не договорив, он услышал два голоса одновременно.

Второй принадлежал Шэнь Ицину — звучал очень раздражённо.

Шэнь Чжиянь поднял корзину, невинно глядя то на Шэнь Ицина, то на Сюй Ханя, и растерянно спросил:

— Это мне катиться? Но я ведь только пришёл.

Сюй Хань стоял лицом к Шэнь Ицину, а тот полулежал на кровати, ему ставили капельницу, и взгляд, обращённый на Сюй Ханя, был холодным — похоже, они о чём-то спорили.

Увидев, что вошёл Шэнь Чжиянь, Шэнь Ицин быстро убрал с лица недовольство, повернулся и улыбнулся:

— Чжиянь, тебе послышалось. Заходи.

Шэнь Чжиянь вошёл, заметил на полу кашу и разбитую чашку, аккуратно перешагнул.

— Кхм... Я случайно опрокинул, ещё не успел убрать, — Сюй Хань чуть повернул голову и взял объяснение на себя.

Шэнь Чжиянь не стал уличать, кивнул:

— А... понятно.

Шэнь Ицин был с братом мягок, а с Сюй Ханем не церемонился: скосил узкие глаза:

— Не видишь, мой брат пришёл? Ты ещё не у... не ушёл?

— Брат, зачем ты так грубо? Мне станет жалко брата Сюй Ханя, — неискренне бросил Шэнь Чжиянь фразу, подходящую образу, и, взяв яблоко, откусил — вид у него был как у зрителя.

К счастью, оба были погружены в свои эмоции и не обращали внимания на его действия.

Слова Шэнь Ицина были слишком резкими, но Сюй Хань не рассердился, лишь сжал губы, не выдавая чувств:

— Тогда не буду мешать.

Встретившись взглядом с Шэнь Ицином, он посмотрел сложно и сказал напоследок:

— Я очень сожалею о том, что случилось прошлой ночью. Если президент Шэнь захочет компенсации, я сделаю всё возможное. Простите, что помешал.

Эти слова заставили Шэнь Ицина недовольно нахмуриться, будто напомнили о неприятных воспоминаниях: он приоткрыл рот, чтобы ответить, но Сюй Хань уже вышел.

Раздражающий человек ушёл, Шэнь Ицин перевёл взгляд на Шэнь Чжияня, который жевал яблоко:

— Секретарь сказал, ты не ночевал дома. Куда опять ходил?

Шэнь Чжиянь хлопнул в ладоши и с ходу соврал:

— Что тут удивительного? Я и раньше часто не ночевал. На банкете стало скучно, позвал друзей в бар выпить, устал — завалился в гостиницу.

Возразить было нечего, Шэнь Ицин подавился.

Шэнь Чжиянь взял мандарин, продолжая есть, и тут Шэнь Ицин выдал:

— Держись подальше от этого Сюй Ханя.

Шэнь Чжиянь незаметно усмехнулся, спросил как бы невзначай:

— Почему? — и добавил для образа: — Ты же знаешь, я его очень люблю. Только если он не совершит непростительной ошибки.

Чтобы отвадить брата, Шэнь Ицин решил: стиснув зубы, выпалил:

— Потому что... потому что я узнал, что он переспал с кем-то.

Воздух вокруг застыл.

Шэнь Чжиянь: [Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха]

Система: [Пф-ха-ха-ха, этот Шэнь Ицин умеет отговаривать, ха-ха-ха]

Шэнь Чжиянь едва не сорвался: отделил часть сознания, укатился в истерику вместе с

системой.

Но на лице — потрясение, он выронил мандарин, не веря, и наконец изобразил смертельную скорбь:

— Брат! Я не думал, что он такой! Моё сердце разбито!

Произнеся эти слова, Шэнь Ицин даже покраснел ушами, но, видя, что Чжиянь погружён в печаль, вздохнул и утешил:

— Ничего, ты найдёшь другого.

Шэнь Чжиянь вытер слёзы, всхлипывая:

— Хорошо, брат. Спасибо за совет, я вдруг всё понял.

Шэнь Ицину показалось что-то не так: так быстро понял?

Несколько дней спустя Шэнь Чжиянь вернулся в школу.

Всё тот же самоуверенный и заносчивый молодой господин, которого никто не смел задевать.

Но постепенно все заметили одну странность.

Почему в местах, где появляется Шэнь Чжиянь, всегда видно отличника Цзяна?

Шэнь Чжиянь больше не донимал Цзян Сина, хотя иногда всё ещё хмурился и выглядел недовольным, но больше не собирал людей, чтобы перекрыть кому-то дорогу. И самое поразительное — Шэнь Чжиянь начал ходить на пары, хоть и спал за партой, ничего не слушая, но это уже было большой переменной.

Однокурсники подсчитали, что Шэнь Чжиянь каждый день приходит на лекции и отмечается вот уже почти полмесяца.

Кто же его так перевоспитал? Большое спасибо этому человеку.

Ясное дело — Цзян Син.

У Цзян Сина был компромат на Шэнь Чжияня, так что тот, как бы ни ненавидел его, вынужден был послушно выполнять требования Цзян Сина.

Каждый день ходить на пары, как он, не приводить свою шайку и не устраивать разборки.

Изображаем дерзкого молодого господина 20.

В общежитской комнате.

Внутри всё было плотно зашторено, занавески задёрнуты. Проходивший мимо студент почесал затылок, недоумевая: за среди бела дня дёргать шторы?

— По... погоди! Не надо... ммм...

— Твою ж... твою мать!

Наконец, Шэнь Чжиянь отчаянно вырывался, а Цзян Син, не насытившись, легонько чмокнул его в уголок губ и отпустил за секунду до того, как тот замахнулся.

Шэнь Чжиянь сбросил с себя Цзян Сина, щёки уже покрылись лёгким румянцем, он злобно уставился на него взлохмаченный.

Цзян Син большим пальцем провёл по его губам, надавливая туда-сюда, голос низкий и хрипловатый, с ноткой сожаления:

— Кажется, припухло...

Шэнь Чжиянь отбил его руку, разозлённый:

— Всё из-за тебя!

С чего это он сегодня взбесился? Набросился целовать везде, ведь день на дворе, как теперь выйти к людям?

Цзян Син всё так же улыбался, но улыбка не касалась глаз, тон мягкий:

— Я видел сегодня, как ты стоял с Сюй Ханем. Разве я не говорил не встречаться с ним?

Цзян Син раньше предупредил: если он хоть раз увидит Сюй Ханя, то покажет тому фотки.

Услышав это, Шэнь Чжиянь вскочил, не желая брать вину:

— Случайность! Случайность! На улице столкнулись!

— Но ты с ним говорил.

— Он спрашивал о моём брате!

— Они с твоим братом близки? — Цзян Син смотрел прямо, явно не веря.

Шэнь Чжиянь пробормотал:

— Я сам удивляюсь...

Цзян Син вдруг протянул руку и крепко обхватил его за талию.

Наклонился, носом коснулся уха Шэнь Чжияня, тот вздрогнул и инстинктивно отшатнулся, но Цзян Син крепко держал.

— Ты обещал нести за меня ответственность. Не обманывай меня...

Шэнь Чжиянь пожаловался:

— Я не добровольно...

Хватка на талии резко усилилась.

— Я не обманываю, не обманываю! Да, да, отвечаю, отвечаю! — поспешно поправился он.

А сам подумал: «Чёрт, этот гадёныш. Как только украду телефон и разобью его, уничтожу фотки, сразу сбегу».

Система присвистнула: [Похоже, Цзян Син темнеет]

Шэнь Чжиянь: [Ничего, мужики, потерявшие любимую, все такие. Сегодня вечером сама полезай в тёмную комнату]

Система почуяла неладное: [Ты опять за старое?]

[Конечно, я самонадеянно попытаюсь тайком стащить телефон Цзян Сина. Я всё помню о задании.]

Система поняла, что он задумал, и безрадостно сказала: [Ну всё, я залезаю.]

С того раза в гостинице показатель удовольствия вырос и достиг 90.

— Всё, идём на пары. — Цзян Син, видя, что время подходит, взял учебники Шэнь Чжияня и потащил его к двери.

Стоило выйти, как Шэнь Чжиянь тут же отдернул руку, задрал подбородок и зашагал впереди, глядя на всех с пренебрежением. Цзян Син, отстав на шаг, шёл неторопливо — со стороны казалось, что он у Шэнь Чжияня на побегушках.

Цзян Син смотрел на притворщика впереди, уголки губ всё сильнее изгибались: ему нравился этот контраст — на людях важный, наедине — замученный.

Вдалеке бывшая шайка Шэнь Чжияня переглянулась, и обратились к главарю Ли Чжи:

— Ли... Ли Чжи, нас бросили? Как это Цзян Син каждый день торчит с молодым господином Шэнем?

Ли Чжи рассердился:

— Ты у меня спрашиваешь, а я у кого? — Откуда ему знать, что этот Цзян Син вдруг подлизался к Шэнь Чжияню, а тот его даже не прогнал? Странно.

*

Вечером Шэнь Чжиянь лёг на другой кровати, из последних сил борясь со сном дождался полуночи.

В такое время Цзян Син наверняка дрыхнет без задних ног.

Шэнь Чжиянь поднялся, глянул в сторону Цзян Сина, затем осторожно слез, нащупывая дорогу, подкрался. Сцена напомнила ту первую ночь здесь, но обстоятельства были иные: у Шэнь Чжияня была цель, и его не должны были заметить, поэтому он действовал как никогда осторожно.

Чтобы уничтожить улики, он терпел унижения и уже несколько ночей спал на жёсткой доске.

Узнав, что Шэнь Чжиянь собирается жить в общежитии, Шэнь Ицин тогда удивился: никто не блокировал его карты и не отбирал квартиры, с чего вдруг такие перемены?

Для подстраховки Шэнь Чжиянь перед сном подмешал Цзян Сину снотворное — своими глазами видел, как тот выпил.

Подойдя к столу Цзян Сина, Шэнь Чжиянь приглушил звук, нагнулся и аккуратно обыскал.

Через две минуты, ничего не найдя, выпрямился и подошёл к кровати Цзян Сина. При слабом свете он действительно заметил уголок телефона, выглядывающий из-под подушки.

Хитрый Цзян Син, знал, куда прятать. Шэнь Чжиянь заметил вовремя.

Внутренне ликуя, он глубоко вздохнул, медленно нагнулся и потянулся.

Поскольку телефон лежал слишком далеко, Шэнь Чжиянь одной рукой оперся о край кровати, другой пытался дотянуться и вытащить.

Глядя на безмятежно спящее лицо Цзян Сина — расстояние было очень близким, — сердце колотилось.

Ничего страшного, он же выпил снотворное, хоть сам Чёрт явится — не страшно.

Рука почти коснулась уголка телефона, он с трудом сдержал радость, быстро вытащил, но, взяв в руку, почувствовал не тот вес.

Сердце ёкнуло, он всмотрелся.

Муляж?

Всё перевернулось, и Шэнь Чжиянь не ожидал, что лежащий под ним человек перевернётся и придавит его.

За секунду они поменялись местами.

— Тебе нравится мой подарок?

Низкий, холодный голос Цзян Сина в ночной тишине прозвучал особенно отчётливо. Шэнь Чжиянь замер, поднял взгляд и встретился глазами со спокойным Цзян Сином.

[Эта глава ещё не закончена, нажмите на следующую страницу, чтобы продолжить чтение великолепного содержания!]

Его провели.

Страх отразился на лице Шэнь Чжияня:

— Ты... ты не...

— Ты про снотворное? — Цзян Син холодно усмехнулся, достал из-под подушки упаковку таблеток.

— К несчастью, я их заменил.

Шэнь Чжиянь, изменив привычкам, вдруг поселился в общежитии — это было не в его стиле. Цзян Син знал, что тот обязательно попытается раздобыть телефон.

Шэнь Чжиянь сглотнул, с ужасом заметив, что в глазах Цзян Сина — желание и предвкушение, казалось, ещё секунда — и он сорвётся. Тело прижималось к нему, и он на глазах ощущал, как поднимается *возбуждение*.

Длинные пальцы Цзян Сина скользнули к пуговицам рубашки, неторопливо расстёгивая одну за другой, с видом знатока, наслаждающегося сменой выражений на лице Шэнь Чжияня, затем скользнули внутрь, блуждая.

— Спасибо, что принёс мне еду.

— На помощь! Спаси... мм! Ммм! —

Шэнь Чжиянь не раздумывая закричал, рванул вверх, но был схвачен за рот и отдёрнут назад.

Цзян Син сорвал с него последнюю ткань и наклонился.

— Тебе крышка.

Ему действительно была крышка.

Во вторую половину ночи полуголый Цзян Син нёс в ванную совершенно обессиленного, потерявшего сознание Шэнь Чжияня, через некоторое время вынес чистого, уложил на свою кровать, и они вдвоём поместились на узком пространстве.

Тут Шэнь Чжиянь очнулся, ещё в тумане, но чувствовал, что вот-вот отключится.

Цзян Син поправил ему одеяло, затем обнял за плечи, прижимая к себе.

Легко похлопал по спине — теперь его брови и глаза были мягки, голос ласков:

— Спи.

Усталость в глазах Шэнь Чжияня была очевидна, и он быстро уснул вместе с Цзян Сином...

На следующий день Шэнь Чжияня разбудил шум и гам студентов, бегающих по коридору в спешке на пары — явно те, у кого пары с утра, проспали.

Цзян Син тоже быстро проснулся и, увидев, что любимый тихо лежит у него в объятиях, в полной растерянности, сам испытал тайную сладость.

Цзян Син осторожно пригладил его торчащие волосы:

— Сегодня утром нет пар, можно ещё поспать.

Прошедшая ночь действительно была бурной, и оба ещё хотели спать.

— Отстань, чего прижался, душно, — Шэнь Чжиянь натянул одеяло и повернулся на другой бок, не оставив Цзян Сину ни клочка.

Цзян Син быстро придвинулся и обнял его со спины:

— Ничего, привыкнешь.

— Привыкай к такой матери!

— Не ругайся, — Цзян Син ущипнул Шэнь Чжияня за ухо. — Поспи ещё...

Они проспали почти до полудня, потом встали, умылись, и всё ещё сердитого Шэнь Чжияня потащили есть. После еды — на пары, день прошёл быстро.

Не сумев раздобыть телефон Цзян Сина и ещё и пролетев, Шэнь Чжиянь злился и решил не возвращаться в общежитие этой ночью.

Он собирался переночевать в своей квартире неподалёку, а потом придумать, что делать дальше.

Изображаем дерзкого молодого господина 21.

Квартира была рядом, так что ехать на машине он не стал.

Спустилась ночь, в небе висела яркая луна, улицы опустели, фонари отбрасывали тусклый жёлтый свет, тени деревьев колыхались на ветру.

— Алло... Брат, я в школе.

Шэнь Чжиянь стоял на обочине, разговаривая с Шэнь Ицином по телефону:

— Я не шляюсь, ты просто не знаешь, какой я послушный был эти недели...

Шэнь Ицин ответил:

— Знаю, ты хорошо себя вёл.

Но Шэнь Чжиянь скоро уловил в трубке чужой голос и удивлённо спросил:

— Брат, ты с кем?

— Отойди... — Шэнь Ицин отодвинул протянутое кем-то блюдо, отошёл в сторону. — Ай, никого! Тебе послышалось. Всё, у меня дела, пока.

Сработала комбинация — на этот раз Шэнь Ицин повесил трубку быстрее, чем Чжиянь.

Шэнь Чжиянь убрал телефон и зашагал вперёд:

— Это Сюй Хань?

Система: [Ответ верный.]

Главный герой-актив и рано умерший брат злодея — Шэнь Чжиянь не ожидал, что эти двое сойдутся.

Он свернул на другую улицу и пошёл дальше.

Оставалось подойти к дому.

Шэнь Чжиянь смотрел на легковушку, едущую прямо на него, и неуверенно сказал:

— Система, мне кажется, эта тачка целится в меня.

Он заметил эту машину ещё когда стоял на перекрёстке, разговаривая с Шэнь Ицином. Прошёл две улицы — она всё ещё тут. Более того, сейчас она специально свернула и поехала прямо на Шэнь Чжияня.

Сигнал тревоги и голос системы одновременно прозвучали в его голове.

[Тревога! Тревога! Обнаружена опасность спереди!]

[Эта тачка целится в тебя! Быстро уворачивайся!]

— Я так и знал! — Шэнь Чжиянь развернулся и побежал, успев пожаловаться на конструкцию предупреждения: — Вы не могли предупредить заранее?

В тот миг, когда он развернулся, машина резко ускорилась и понеслась прямо на него. Увидев, что Шэнь Чжиянь прыгнул в придорожные кусты и срезал путь по тропинке, водитель тут же крутанул руль и погнался.

Видя, что Шэнь Чжиянь всё бежит, система хотела что-то сказать, но сдержалась: [Чего ты бежишь? Зайди в пространственное хранилище, балбес.]

Шэнь Чжиянь, запыхавшись, но с лучезарной улыбкой:

— Да нет, просто хочу ощутить скорость и драйв.

Система подавилась и захотела размазать его цветущую рожу.

Человек не перегонит машину — та быстро нагнала, свет фар бил прямо в спину. Шэнь Чжиянь не мог укрыться. Казалось, водитель был уверен, что он не сбежит, и гнал его неторопливо, как кошка мышь.

Система поморщилась: ей хотелось сказать водителю, что сейчас он продемонстрирует фокус с исчезновением на месте и напугает того до смерти.

Похоже, водитель хотел убить Шэнь Чжияня; видя, что тот замедлился, резко ускорился с неудержимой силой.

— Дай ему воочию узреть, что такое паранормальное явление.

Шэнь Чжиянь наигрался, остановился и собрался прямо у неё на глазах нырнуть в пространство.

Увидев, что он не бежит, а внезапно замер и повернулся к ней с улыбкой, водитель машины явно опешила, но не стала раздумывать и прибавила газу, понеслась прямо на Шэнь Чжияня.

В тот миг, когда машина понеслась, Шэнь Чжиянь приготовился исполнить трюк с исчезновением.

Голос Цзян Сина, полный паники, раздался сзади:

— Шэнь Чжиянь!

Следом — мощный толчок сбоку, его обняли за плечи и вместе с налетевшим сзади человеком сбили на обочину.

В тот миг, когда машина пронеслась, Цзян Син успел налететь и оттолкнуть Шэнь Чжияня, оба едва не задели кузов и рухнули на землю.

Шэнь Чжиянь приземлился в объятиях — Цзян Син принял удар на себя, подставившись под него.

<http://bllate.org/book/22476/2367196>